

Отдел Народного Просвещения Исполн.
Ком. Вол. Губ. Сов. Р. и К. Деп.

ПРАВИЛА

НОВОГО РУССКОГО ПРАВОПИСАНИЯ.

Г. ВОЛОГДА.
Типография Совета Раб. и Кр. Депутатов.
1918 г.

Объявление.

Отделом Народного Просвещения Исполнительного Комитета Вологодского Губернского Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов открыт книжный склад (Кирилловская улица, здание Духовной Семинарии) и розничный книжный магазин (Кирилловская ул., д. Коноплевой) по продаже книг по всем отраслям литературы.

Книжный склад принимает на себя выполнение всех книжных заказов, как для частных лиц, так и для партийных организаций, городских, земских и других учреждений, составляет библиотеки и читальни и пополняет уже существующие.

Иногородние заказы выполняются при получении $\frac{1}{3}$ стоимости заказа.

Упаковка за счет заказчика.

Краткий исторический очерк по вопросу о реформе русского правописания.

Вопрос об упрощении русского правописания имеет за собой продолжительное историческое прошлое: он восходит к половине 18 века, ко времени Ломоносова и Тредьяковского, высказавших впервые мысль об исключении из русского алфавита некоторых лишних букв, как то: „ъ“, „ѣ“, одного „и“.

Почти сто лет тому назад один из сторонников упрощения нашей орфографии высказал такое суждение о букве «ѣ»: «ѣ» буква бесполезная, но которая, как пронырливый лицемер или хлопотливый бездельник, сделалась не только нужною, но необходимою, полезною,—она одна может дать вам патент на звание грамотного и ученого человека—только узнайте наперед, где ее употребляют... а этого то никто не знает,

Но долгое время вопрос о реформе нашего правописания не выходил за пределы ученого кабинета и не проникал не только в школу, но и в среду педагогов.

Только после реформы 1861 г., когда возник и получил громадное значение вопрос о распространении грамотности среди простого народа, об упрощении нашей орфографии заговорили широкие круги общества, и, в целях более успешного обучения грамоте и родному языку в народных школах, поставили это дело на практическую почву. В 1862 году создан был первый проект упрощенного правописания на целом ряде собраний учителей русского языка города Петрограда. Некоторые из постановлений этих собраний вошли и в проект нынешней реформы русского правописания, как начертание „они“, „одни“, исключение букв „ъ“, „ѣ“, письмо приставок: „раз“, „воз“ и друг.

За первым проектом упрощенной орфографии последовал целый ряд других, напр., профессора Брандта, московскаго педагога Шереметьевского и друг., а затем в начале нынешнего столетия за это дело берутся педагогические Общества—Московское, Одесское, Казанское и, можно оказать, по их побуждению, наконец, создается в 1904 г. комиссия по вопросу о русском правописании при

Академии Наук, в которую вошли, кроме представителей Академии, также и представители других ведомств, имеющих учебные заведения, преподаватели всех ступеней школы, литераторы и редакторы некоторых журналов и газет. Поставленный в комиссии вопрос о желательности упрощения принятого правописания был единогласно решен в утвердительном смысле. Казалось бы, реформа, наконец, быстро будет осуществлена, однако наступившие с 1904 г. события—японская война и революция—задержали ее проведение.

Только в 1912 году орфографическая подкомиссия при Академии Наук опубликовала свои постановления.

Ныне проведенная реформа правописания почти всецело, за исключением только двух правил («о», «е» и «ь» после шипящих) и основывается на положениях подкомиссии, признанных и утвержденных на совещании при Академии Наук 11 мая 1917 года.

Таким образом к реформе орфографии пришли долгим путем. Победа ныне осталась за сторонниками упрощенного правописания. Целый ряд мнений высказанных ими может быть сведен к следующим основным положениям:

1. Существовавшее до сих пор в школах правописание Грота настолько сложно, мелочно и

трудно, что недоступно детям даже при той громадной затрате труда и времени, какая обычна в настоящее время в первые 6—7 лет обучения. Но кроме того, оно и научно необоснованно, а следовательно и обучение ему нецелесообразно.

2. Обучение правописанию, бесплодно отнимая дорогое время, не развивает и умственных сил учащихся, так как в конце концов приводит, в лучшем случае, к бессознательной, чисто механической привычке писать данное слово так, а не иначе; не развивает и умения владеть родной речью.

3. Упрощенное правописание, стремящееся к согласованию начертания слова с живой речью, удовлетворяет и требованиям научности и общедоступности.

4. Облегчая усвоение орфографии и освобождая время и энергию обучающегося, новое правописание дает возможность изучение мертвой буквы заменить изучением живого русского слова, усвоением всего его богатства и красоты.

Все эти положения в настоящее время несомненно признаются справедливыми громадным большинством педагогов, и желательность скорейшего проведения в жизнь упрощенного правописания бесспорна, но что касается практических мер в этом направлении, то по этому вопросу идут большие разногласия. Высказывается нередко

даже сомнение в возможности, провести эту реформу в школе. Одним из самых обычных и в то же время, на первый взгляд, самых серьезных практических возражений против немедленного введения упрощенного правописания в школе можно считать указание на отсутствие учебников, букварей, книг для чтения, напечатанных по новой орфографии. Говорят: „как же могут дети усвоить новое правописание, когда они читают и будут читать, вероятно, еще продолжительное время книги старой печати. И наше правописание, до сих пор основывающееся на зрительной памяти учащихся, вдруг лишится этого фундамента“.

Выражающие эту мысль не принимают во внимание одного обстоятельства, что, действительно, при прежнем правописании необходимо было сосредоточивать зрительное внимание учащихся на начертании известного слова, так как подобное начертание встречалось рядом с другим, напр.: „село“ и „сѣло“, — при одинаковом произношении звука он имел различное изображение.

И если раньше, в случаях сомнений и колебаний, какую букву писать — „ѣ“ или „е“, „ѣ“ или „е“, „и“ или „і“, „ѳ“ или „ф“, ученик должен был призвать на помощь зрительный образ слова, то теперь самые случаи этих колебаний устранены в исключением лишних букв-дублетов,

обозначающих один и тот же звук, и в этом громадное преимущество новой орфографии.

Теперь не может быть колебаний, писать-ли „ѣ“ или „е“, „ые“ или „ья“, „одни“ или „одне“, „ее“ или „ея“ и т. д., и обучающийся не нуждается в восстановлении зрительного образа слова, а пишет так, как слышит; не нуждается он и в определении формы (рода или падежа) слова, как прежде, в таких случаях, напр., как правописание местоимений — „они“ или „оне“, „ее“ или „ея“, окончаний прилагательных и причастий — „ые“ или „ья“.

И действительно, опыт нынешнего года убедил очень многих в превосходстве новой орфографии, убедил даже и тех, которые были противники ее введения.

Остается пожелать, чтобы не только школа, но и широкие круги общества, а главное печать — перешли возможно скорее к новому правописанию.

И. С.

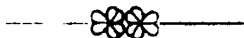
1918 года 14 мая.

г. Вологда.

ПРАВИЛА

НОВОГО ПРАВОПИСАНИЯ.

1) Исключить букву „ѣ“ с последовательною заменю ея через „е“ (колѣно, вера, семя, в избѣ, кроме).

2) Исключить букву „ѳ“ с заменю ея через „ф“ (Фома, Афанасій, Фимиам, кафедра).

3) Исключить букву „ѣ“ в концѣ слов и частей слов (хлѣб, посол, меч, контр-атака), но сохранить в срединѣ слова в значеніи отдельнаго знака (сѣмка, разъяснить).

4) Исключить букву „і“ с заменю ея через „и“ (ученіе, Россія, циявка, Иоанн, высокій).

5) Признать желательным, но не обязательным употребленіе буквы „ѣ“ (пѣс, вѣд, всѣ).

6) Писать приставки (из, воз, раз, низ, без, через) перед согласными и звонкими согласными с „з“, но заменять „з“ буквой „с“ перед глухими согласными в том числе и перед „с“ (извините, воззвание, низвергать, безвольный, чрезвычайно, исправить, воспитать, всхожие семена, расстаться, роспись, ниспосланный, бесполезно, чересполосица, чересседельник).

7) Писать в родительном падеже прилагательных, причастий и местоимений ого, его, вместо аго и яго (доброго, пятого, которого, синего, свежего).

8) Писать в именительном и винительном падежах множ. числа женского и среднего рода прилагательных, причастий и местоимений ые, ие, вместо ыи и ия (добрые, старые, синие, какие).

9) Писать „они“ вместо „оне“, в именит. падеж. множеств. числа женского рода.

10) Писать в женском роде одни, одним, одними, вместо одне, одним, одними.

11) Писать в родит. пад. един. числа местоимения личного женского рода ее (или её) вместо ея.

12) При переносе слов ограничиваться следующими правилами: согласная (одна, или последняя в группе согласных), непосредственно пе-

ред гласной не должна быть отделяема от этой гласной. Равным образом, группа согласных в начале слов не отделяется от гласной. Буква „й“ перед согласной не должна быть отделяема от предшествующей гласной. Также конечная согласная, конечное „й“ и группа согласных на конце слова не могут быть отделяемы от предыдущей гласной. При переносе слов, имеющих приставки, нельзя переносить в следующую строку согласную в конце приставки, если эта согласная перед согласной, например, следует переносить под-ходить, а не по-дходить, раз-вязать, не ра-звязать.

13) Допустить слитное и раздельное написание в наречиях, составленных из сложения существительных, прилагательных и числительных с предлогом (встороне и в стороне, втечение и в течение, сверху и сверху, вдвое и в двое).

14) Все, не указанные выше, правила правописания изменению не подлежат и сохраняют свою прежнюю силу.

